

Дедушка Гу был человеком прогрессивных взглядов: в молодости он и сам питал чувства к мужчинам, но столкнулся с яростным сопротивлением родителей, о чем жалел всю оставшуюся жизнь. Однако статус будущей внучки-невестки все же имел значение — она должна была соответствовать уровню семьи Гу.

— Дедушка, не беспокойся. Гарантирую, ты очень скоро сможешь понянчить правнука.

— Сыцин, мне неважно, мальчик это будет или девочка. Главное, чтобы наследником стал самый достойный.

— Дедушка, я устал. До встречи. — Гу Сыцин демонстративно зевнул и, подбрасывая в руке кубик Рубика, зашагал прочь.

Дедушка Гу лишь покачал головой:

— Ну и несносный мальчишка. Раз он заговорил о правнуке, неужели у будущей невестки уже есть новости?

Ло Юй, облаченный в розовый костюм горничного и с розовым ободком с бантиком на голове, направился в маленький сад. Это было личное убежище молодого господина, куда никому не разрешалось приближаться — даже просто взглянуть в ту сторону было запрещено.

Ло Юй наложил легкий макияж: тени нежных землистых оттенков придавали его лицу особую притягательность. Гу Сыцин лично обустроил этот сад, разместив здесь множество домиков, в которых он жил в зависимости от своего настроения. Даже на многовековом дереве был закреплен деревянный домик, к которому можно было подняться на маленьких качелях.

Стоя за цветочной стеной, Ло Юй видел, как молодой господин раскачивается на качелях, прижав тонкие пальцы к левому виску.

— Подойди.

Ло Юй тут же сделал шаг вперед, не смея ослушаться приказа.

Гу Сыцин бросил взгляд на свои колени:

— Садись сюда.

Ло Юй не посмел нарушить субординацию:

— Молодой господин, я всего лишь слуга, я не могу...

— Ты украл сердце моего господина, я кусок в горло не могу проглотить, и ты не хочешь брать

на себя ответственность? М?

Очевидно, что это молодой господин сам издевался над ним, но в итоге всё выставил так, будто это Ло Юй виноват. Юноша не верил, что такой красавец, как господин, повидавший весь мир, может искренне им увлечься.

— Молодой господин, я не потяну такую ответственность, — прошептал Ло Юй, чувствуя, как от холодного тона по спине пробежал мороз, будто лезвие ножа коснулось горла.

Гу Сыцин похлопал себя по коленям:

— Почему не слушаешься?

Ло Юй был вынужден медленно приблизиться и сесть. Гу Сыцин ущипнул его за лоб:

— М-м, приятная кожа.

— Молодой господин, это неправильно, и по статусу нам не положено.

— Если я чего-то хочу, никто не в силах мне помешать. Я даю тебе шанс проявить ответственность. — Гу Сыцин не испытывал к нему неприязни, именно поэтому и позволил подойти так близко. Другие знатные девицы и молодые господа не могли и волоска его коснуться.

— Я не понимаю, господин.

— Я хочу, чтобы у нас с тобой был плод любви. — Гу Сыцин жаждал лишь одного — ребенка от него.

Нет, этого нельзя допустить, старый господин точно сломает ему ноги.

— Господин, я недостоин вас, я не могу...

В этом мире существовали мужчины, способные к деторождению.

— Если не будешь послушно рожать мне детей, я скажу дедушке, что ты опоил меня любовным зельем. — Ло Юй до смерти боялся дедушку: стоило тому приблизиться, как юношу начинало трясти от ужаса.

— Нет, пожалуйста, не надо... — Старый господин не станет слушать оправданий и, скорее всего, просто выбросит его на корм собакам.

— Раз боишься, значит, должен во всем слушаться меня.

— Господин, я ни на что не годен, я не смогу позаботиться о ребенке, не обрекайте его на страдания! — Без родных рядом малышу придется тяжело. Ло Юй уже потерял свою семью и не хотел, чтобы его ребенок страдал. Но у этих богачей не было ни капли сострадания: они жили лишь своими желаниями, относясь к простым людям как к собакам.

— Ты обязан согласиться. Мои способы наказания обычно куда суровее, — Гу Сыцин терял терпение.

Ло Юй принялся отчаянно мотать головой, словно болванчик. Гу Сыцин схватил его за подбородок, сильно сдавливая пальцами, и потянул за плечо. В глазах молодого господина промелькнули красные искры — он был до безумия увлечен этим милым созданием.

<http://bllate.org/book/18673/1803806>